Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2024. № 3 (27).
Dostoevsky and World Culture. Philological journal, no. 3 (27), 2024.

Научная статья / Research Article
УДК 821.161.1.0 +811.14
ББК 83.3 (2=411.2)+81
https://doi.org/10.22455/2619-0311-2024-3-191-209
https://elibrary.ru/MRRJOR

© 2024. Евгения Литинская
Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия

Роман «Преступление и наказание» в новогреческих переводах

© 2024. Evgeniya P. Litinskaya
Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia

The Novel *Crime and Punishment* in Modern Greek Translations

Информация об авторе: Евгения Петровна Литинская, кандидат филологических наук, доцент кафедры классической филологии, русской литературы и журналистики, Петрозаводский государственный университет, пр. Ленина, д. 33, 185910 г. Петрозаводск, Россия.
https://orcid.org/0000-0002-5901-718
E-mail: litgenia@yandex.ru

Аннотация: В статье предлагается сравнительный анализ трех переводов (А. Александру, З. Канаса, С. Патадзиса) с русского на новогреческий язык эпизода разговора Раскольникова с Мармеладовым. В основе исповедального сказа героя о своей жизни и его семье лежат оформленные и скрытые евангельские цитаты и аллюзии, фокусирующие внимание на особой роли Сони в преображении Раскольникова. Переводчику как профессиональному читателю необходимо распознать эту центральную смысловую линию и адекватно воспроизвести, используя ресурсы переводящего языка. Однако критический разбор вторичных текстов и сопоставление их с оригиналом убеждают в том, что евангельские цитаты и аллюзии далеко не во всех случаях воспроизведены в полном смысловом объеме. Евангельский текст часто не распознается переводчиками, которые, стремясь приблизить мысль Достоевского к читателю, не знающему литургический текст, осознанно упрощают перевод. Преобладающим трансформационным приемом является перифраза. Случаи прямого цитирования Нового Завета на разговорной форме древнегреческого языка, диалекте койне, языке богослужения, редки. Делается вывод о том, что переводчики, выступая

интерпретаторами авторской идеи, нередко нарушают стратегию Достоевского, основанную на сотрудничестве с читателем.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, А. Александру, З. Канас, С. Патадзис, перевод, новогреческий язык, евангельская цитата.

Для цитирования: *Литинская Е.П.* Роман «Преступление и наказание» в новогреческих переводах // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2024. № 3 (27). С. 191–209. https://doi.org/10.22455/2619-0311-2024-3-191-209

Information about the author: Evgeniya P. Litinskaya, PhD, Associate Professor, Department of Classical Philology, Russian Literature and Journalism, Petrozavodsk State University, Lenin Avenue, 33, 185910 Petrozavodsk, Russia.

https://orcid.org/0000-0002-5901-718

E-mail: litgenia@yandex.ru

Abstract: The article examines the Greek translations of Fyodor Dostoevsky's *Crime and Punishment* by A. Alexandru, Z. Kanas, and S. Patadzis, focusing on the episode of the conversation between Raskolnikov and Marmeladov. Marmeladov's confession about his life and family implicitly references hidden quotations from the Gospel and alludes to Sonya's significant role in Raskolnikov's transformation. As a professional reader, the translator must recognize this central theme and accurately convey it using the resources of the target language. However, a critical analysis of these three translations, compared with the original text, reveals that the translation of Gospel quotations and allusions is often imprecise. The Gospel text is frequently overlooked by the translators, who, in an effort to bring Dostoevsky's thought closer to readers unfamiliar with liturgical texts, consciously simplify the translation. Paraphrasing is the predominant method employed by the translators; direct quotations from the Gospel in the colloquial form of the ancient Greek language (the Koine dialect), which is used in worship, are rare. The author concludes that the translators, in their role as interpreters of Dostoevsky's idea, often violate the author's strategy, which relies on active cooperation with the reader.

Keywords: Dostoevsky, A. Alexandru, Z. Kanas, S. Patadzis, translation, Modern Greek, Gospel quotation.

For citation: Litinskaya, E.P. "The Novel *Crime and Punishment* in Modern Greek Translations." *Dostoevsky and World Culture. Philological journal*, no. 3 (27), 2024, pp. 191–209. (In Russ.) https://doi.org/10.22455/2619-0311-2024-3-191-209

Посящаетя наставнику
Татяне Георгиевне Мальчуковой

Публикация первого перевода романа «Преступление и наказание» в Греции состоялась в 1889 году, с апреля по август на страницах еженедельной газеты «Εφημερίς»[1]. Имя переводчика указано не было.

[1] Первое знакомство с произведениями Достоевского в переводе с русского на греческий язык произошло в 1886 году. Русскоязычный переводчик Ф. Вельянитис

Однако согласно примечанию Е. Макриянни к изданию 1992 года, перевод принадлежит А. Пападиамантису, одному из величайших современных греческих писателей, и выполнен он с опорой на первый французский перевод романа В. Дерели (V. Derély) 1884 года[2]. Переводу предшествовала критическая статья греческого прозаика и журналиста Иммануила Роидиса «Достоевский и его роман “Преступление и наказание”», отметившего глубину «психологической анатомии» [Ροΐδης, 1934, σ. 882–883] Достоевского. Несмотря на то, что Пападиамантис в основном следовал «плоскому» французскому переводу, далекому от «многослойного текста Достоевского» [Karakepeli], ему удалось привнести значительные стилистические изменения в свой текст. Он использует вариативность современного ему греческого языка, для которого вплоть до реформы 1976 года была характерна диглоссия — сосуществование двух языковых форм: кафаревусы, основанной на грамматике и лексике древнегреческого языка, и димотики, отражающей разговорную речь. Как утверждает К. Каракепели: «Пападиамантис перевел описательные части романа, используя архаический греческий диалект, а диалогические части на народном диалекте. <...> Пападиамантис интуитивно почувствовал полифонию оригинала, переведя его на стилистически богатый новогреческий язык» [Karakepeli]. Перевод Пападиамантиса долгое время оставался малоизвестным греческому читателю и до сих пор является библиографической редкостью, поскольку его книжная форма появилась лишь в 1992 году [Δοστογέφσκη, 1992] Однако творчество Достоевского оказало значительное влияние на формирование греческой прозы первой половины XX века[3]. Так, оригинальный роман Пападиамантиса «Убийца» (1903) был создан под воздействием идей Достоевского[4].

В дальнейшем роман неоднократно переводился, как с использованием переводов-посредников, так и при прямом обращении к русскому тексту. Нам удалось обнаружить 14 вариаций романа на греческом языке. Приведем список имен переводчиков с указа-

перевел рождественский рассказ «Елка и свадьба». См.: [Δοσταγιεφσκι, 1886]. Рассказ сопровождала заметка переводчика.

[2] См. подробнее: [Μακρυγιάννη, 1992, σ. 501–510].

[3] О рецепции Достоевского в Греции см.: [Πάτσης, 2021, σ. 186–175].

[4] О сопоставлении романа Достоевского «Преступление и наказание» и романа «Убийца» Пападиамантиса см. подробнее: [Κολίτση, 2008, σ. 22–44].

нием года первой публикации[5]: С.М. Харитакис (Στ.Μ. Χαριτάκης), 1912[6]; А.Х. Бутурас (Αθ.Χ. Μπούτουρας), 1922; А. Александру (Α. Αλεξάνδρου), 1951; С. Патадзис (Σ. Πατατζής), 1955; С. Спафарис и К. Порфирис (Σ. Σπαθάρης, Κ. Πορφύρης,), 1959; перевод анонимного автора 1968 года; Д.П. Костеленос (Δ.Π. Κωστελένος), 1975; З. Канас (Ζ. Κανάς), 1982; А. Сарандопулос (Α. Σαραντόπουλος), 1988; Ф. Кондулис (Φ. Κονδύλης), 1993; А. Сотиракопулу-Схина (Α. Σωτηρακοπούλου–Σχοινά), 2009; Я. Кастанакис (Γ. Καστανάκης) и аноним П. С., 2009; Э. Бакопулу (Ε. Μπακοπούλου), 2012; С. Аргиропулу (Σ. Αργυποπούλου), 2023.

Отметим также, что греческому читателю доступен роман «Преступление и наказание» в переводе на английский язык Р. Пивера и Л. Волохонской. В каталоге книжного магазина «Πολιτεία» находим комикс и новейшую адаптацию романа в драматическом роде [Τριαρίδης, 2023].

Вопрос изучения греческих переводов романа «Преступление и наказание» актуален. Ни один ранний из перечисленных нами выше перевод, в том числе А. Пападиамантиса, не был включен в список переводов академического 30-томного Полного собрания сочинений Ф.М. Достоевского 1972–1990 годов. Критике переводов посвящены отдельные главы монографии [Достоевский в новогреческих переводах], а также научные статьи [Литинская, 2017], [Фокин, 2021][7]. Однако в работах проблеме отражения евангельского текста в переводных изданиях не было уделено достаточного внимания.

Роман «Преступление и наказание» — роман о воскресении. По замыслу Достоевского, диалоги Раскольникова с его христианским окружением должны были пробудить в герое православное воспитание, вернуть его к вере. Первая такая встреча происходит в распивочной с Мармеладовым. В основе исповедального сказа героя о своей жизни и его семье лежат евангельские цитаты. Переводчику как профессиональному читателю необходимо распознать эту цен-

[5] Список создан с опорой на следующие издания: [Μακράκης, χ.χ.], [Ιλίνσκαγια, 2006], [Κασίνης, 2013].

[6] Перевод выполнен с русского языка при обращении к французскому тексту В. Дерели. См. подробнее: [Šljivančanin,2017].

[7] П.Е. Фокин лишь упоминает о существовании греческих переводов произведений Достоевского в статье «Европа знакомится с Достоевским: Из истории переводов произведений русского писателя».

тральную смысловую линию и адекватно воспроизвести[8]. Всегда ли эта задача выполнима? Обратимся к анализу трех переводов эпизода разговора Раскольникова с Мармеладовым.

В нашем распоряжении оказались три варианта перевода. Первый перевод принадлежит Арису Александру, опубликован в 1951 году (позднее состоялись многочисленные переиздания), который до сих пор считается лучшим. А. Александру (1922–1978) родился в Ленинграде, сын понтийского грека и эстонки с русскими корнями. Родным его языком был русский, греческий он выучил уже в Греции, куда вынуждена была переселиться его семья. Для греческой культуры он стал важнейшим писателем послевоенной эпохи и переводчиком русской литературы на греческий язык, в первую очередь произведений Достоевского, Маяковского, Чехова, Эренбурга и Солженицына.

В качестве второго перевода мы анализируем текст 1982 года публикации, автором которого стал Захос Канас. Сведений о биографии и творчестве переводчика найти не удалось.

Также мы анализируем текст 1955 года Сотириса Патадзиса. С. Патадзис (1914–1991) родился в городе Мессине, большую часть жизни прожил в Афинах, имел незаконченное экономическое образование, работал журналистом в различных газетах и журналах, писал оригинальные новеллы, романы и пьесы для театра, очерки, переводил Дж. Стейнбека, У.С. Моэма, Сервантеса, А.И. Солженицына и Ф.М. Достоевского.

Мармеладов начинает свою речь пословицей «Бедность не порок», известной еще с античных времен. Известные латинские варианты пословицы: «Paupertas non est vitium/probrum» — «Бедность не порок/позор». Древнее выражение Мармеладов продолжает в евангельском ключе.

«Милостивый государь, — начал он почти с торжественностью, — бедность не порок, это истина. Знаю я, что и пьянство не добродетель, и это тем паче. Но нищета, милостивый государь, нищета — это порок-с. В бедности вы еще сохраняете свое благородство врожденных чувств, в нищете никогда и никто»[9].

[8] См. подробнее о проблеме перевода глубоких текстов: [Касаткина, Кузнецова, 2020], [Маццола, 2018].

[9] Здесь и далее текст Ф. М. Достоевского приводится по изданию: [Достоевский, 1972–1990, т. 6, с. 11–25].

Мармеладов рассуждает о различии между бедностью и нищетой. Бедность — жизнь в нужде, нищета — крайняя бедность, в переносном значении и духовное убожество. Чтобы передать эти два понятия, А. Александру[10] использует слова «φτώχεια» — положение, когда кто-то становится бедным, лишается необходимых благ и «εξαθλίωση» (процесс постепенного обнищания; ужасное положение, убожество. Таким образом, «φτώχεια» является полным эквивалентом к «бедность», а «εξαθλίωση» к «нищета». Повтор лексемы «нищета» отсутствует в греческом тексте.

А. Александру заменяет «порок» на «ντροπή», которое скорее мы переведем как «стыд», «позор», смещая тем самым акцент на чувство вины героя, подчеркивает его унизительное положение. Замена Александру, как нам кажется, обусловлена стремлением переводчика приблизиться к Достоевскому. Очевидно, что порок и позор (стыд), не являются синонимами, однако в латинском источнике и в словаре В. Даля находим допустимые варианты выражения: «Бедность не стыд, или не порок».

В греческом языке «пороку» соответствует слово «ελάττωμα». Именно оно использовано Патадзисом[11], правда, с определением «κακό», формирующим устойчивое выражение «κακό ελάττωμα» — «дурная привычка», которое приводится дважды, и упрощает мысль Достоевского.

З. Канас переводит «порок» как «έγκλημα»[12] (преступление). Лексема отсылает читателя к названию романа: «Έγκλημα και Τιμωρία» и усиливает значение личной ответственности за поступки, ошибочно уравнивая грехи Мармеладова и Раскольникова. «Нищета» переведена эквивалентным словом латинского происхождения «μιζέρια» (убожество, нищета).

Воспоминание о Соне, ее сердечности, кротости, душевной щедрости, прощении вызывает в воображении Мармеладова образы последнего суда и второго пришествия Христа, актуализируется мотив воскресения и всепрощения. Раскольников еще не убил старуху, а в его голову уже бессознательно была вложена идея всепрощения.

---

[10] Здесь и далее перевод А. Александру приводится по изданию: [Ντοστογιέφσκι, 2014, σ. 17–37].

[11] Здесь и далее перевод С. Патадзиса приводится по изданию: [Ντοστογιέφσκι, 2006, σ. 10–25].

[12] Здесь и далее перевод З. Канаса приводится по изданию: [Ντοστογιέφσκι, 2012, σ. 16–35].

Достоевский: «Когда единородная дочь моя в первый раз по желтому билету пошла, и я тоже тогда пошел... (ибо дочь моя по желтому билету живет-с...) — прибавил он в скобках, с некоторым беспокойством смотря на молодого человека. — Ничего, милостивый государь, ничего! — поспешил он тотчас же, и по-видимому спокойно, заявить, когда фыркнули оба мальчишки за стойкой и улыбнулся сам хозяин. — Ничего-с! Сим покиванием глав не смущаюсь, ибо уже все известно и все тайное становится явным; и не с презрением, а со смирением к сему отношусь. Пусть! Пусть! “Се человек!” Позвольте, молодой человек: можете ли вы... Но нет, изъяснить сильнее и изобразительнее: не *можете* ли вы, а *осмелитесь* ли вы, взирая в сей час на меня, сказать утвердительно, что я не свинья?»

В выделенном фрагменте Т.А. Касаткина отмечает «концентрацию» евангельских/литургических цитат и аллюзий [Касаткина, 2022, с. 25]. Мармеладов во время разговора дважды (здесь и позднее[13]) называет Соню «единородной». Перед нами аллюзия на повторяющееся именование Христа в Евангелии от Иоанна: «И Слово стало плотию, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца» (Ин. 1:14); «Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин. 1:18) [14]. Однако цитата из Ин. 3:14–21 «наиболее прямо отображается в процитированном абзаце текста Достоевского, в котором речь идет об отдании единородной дочери для того, чтобы чужая ей и не принимающая ее вплоть до принесения ею абсолютной жертвы новая семья отца не погибла, но получила поддержку и пропитание» [Касаткина, 2022, с. 34].

«Единородный» — калька древнегреческого прилагательного «μονογενής» (употребляется и в значении «единственный») с одной родовой формой, сохраняет значения и в современном языке. Однако ни один из переводчиков потенциал этой лексемы не использует. «Единородная дочь» переведена как «η μοναχοκόρη μου» — «единственная дочь». При этом теряется мысль о связи отца Мармеладова

[13] «И в продолжение всего того райского дня моей жизни и всего того вечера я и сам в мечтаниях летучих препровождал: и то есть как я это все устрою и ребятишек одену, и ей спокой дам, и дочь мою единородную от бесчестья в лоно семьи возвращу».

[14] «καὶ ὁ λόγος σὰρξ ἐγένετο καὶ ἐσκήνωσεν ἐν ἡμῖν καὶ ἐθεασάμεθα τὴν δόξαν αὐτοῦ δόξαν ὡς μονογενοῦς παρὰ πατρός πλήρης χάριτος καὶ ἀληθείας» (Ιω. 1:14); «θεὸν οὐδεὶς ἑώρακεν πώποτε μονογενὴς θεὸς ὁ ὢν εἰς τὸν κόλπον τοῦ πατρὸς ἐκεῖνος ἐξηγήσατο» (Ιω. 1:18).

с дочерью и принятии ее жертвенности. В повторах словосочетание также изменяется: Александру применяет описательное выражение «η κόρη μου η μονάκριβη» — «моя одна-единственная дочь», Патадзис — «το κορίτσι μου» — «моя девочка», Канас — «η κόρη μου» — «моя дочь». Пропуск значимой, с точки зрения Достоевского, отсылки деформирует читательское восприятие.

С образом Сони ассоциируется и следующая цитата Мармеладова «сим покиванием глав», которая указывает на насмешливый и порицающий жест проходящих мимо распятия Христа: «Проходящие же злословили его, кивая головами своими» — «Οἱ δὲ παραπορευόμενοι ἐβλασφήμουν αὐτὸν κινοῦντες τὰς κεφαλὰς αὐτῶν» (Мф. 27:39). В древнегреческом тексте использовано устойчивое сочетание κινοῦντες τὰς κεφαλὰς, состоящее из причастия κινοῦντες, образованного от глагола κινέω (качать). В новогреческом языке подобное сочетание не употребляется.

А. Александру заменяет выражение «сим покиванием глав» на «όσο και να κουνάνε το κεφάλι τους» (сколько бы ни кивали своей головой), используя новогреческий глагол «κουνώ» (кивать). З. Канас более точен благодаря разъясняющему переводу: «αποδοκιμαστικά κουνήματα του κεφαλιού» — «неодобрительные кивания головы». Сокращенный перевод С. Патадзиса более отстоит от оригинала: «Δεν πτοούμαι από εμπαιγμούς» — «не страшусь насмешек». Смысл, как видим, в переводах передан, но евангельская аллюзия утрачена.

Фраза «все тайное становится явным» напрямую восходит к Новому Завету: «Ибо нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, и ничего не бывает потаенного, что не вышло бы наружу» — «οὐ γάρ ἐστιν κρυπτὸν ἐὰν μὴ ἵνα φανερωθῇ οὐδὲ ἐγένετο ἀπόκρυφον ἀλλ᾽ ἵνα ἔλθῃ εἰς φανερόν» (Мк. 4:22); «ибо нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, что не было бы узнано» — «οὐδὲν γάρ ἐστιν κεκαλυμμένον ὃ οὐκ ἀποκαλυφθήσεται καὶ κρυπτὸν ὃ οὐ γνωσθήσεται» (Мф. 10:26); «Ибо нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы» — «οὐ γάρ ἐστιν κρυπτὸν ὃ οὐ φανερὸν γενήσεται οὐδὲ ἀπόκρυφον ὃ οὐ μὴ γνωσθῇ καὶ εἰς φανερὸν ἔλθῃ» (Лк. 8:17); «Нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, чего не узнали бы» — «οὐδὲν δὲ συγκεκαλυμμένον ἐστὶν ὃ οὐκ ἀποκαλυφθήσεται καὶ κρυπτὸν ὃ οὐ γνωσθήσεται» (Лк. 12:2). Важно отметить, что «Достоевский (и Мармеладов) переводят цитату из условного наклонения (“Ибо

нет ничего тайного, что не сделалось бы явным…”) в изъявительное настоящего времени, то есть — свидетельствуют о том, что вот прямо сейчас на глазах у всех открывается в человеке бывшее сокровенным — его способность абсолютной самоотдачи (явленная в позорной проституции), но этому не верят и над этим насмехаются так же, как “покивали головами” на абсолютную самоотдачу Христа (явленную в позорной казни)» [Касаткина, 2022, с. 38].

С. Патадзис заключает цитату из Евангелия от Луки (Лк. 8:17) в кавычки: «“ουδέν κρυπτόν ό μη φανερόν γενήσεται”» — «“нет ничего сокровенного, что не станет явным”», меняя настоящее время на будущее. Написание древнегреческого высказывания в современной орфографии приводит к ошибке: ὃ становится ό.

Александру выражение переводит с помощью древнегреческой пословицы «ουδέν κρυπτόν υπό τον ήλιον» (ничего нет тайного под солнцем), появление которой связано с искажением слов из Книги Екклесиаста «καὶ οὐκ ἔστιν πᾶν πρόσφατον ὑπὸ τὸν ἥλιον» — «и нет ничего нового под солнцем» (Еккл. 1:9) [Μπαμπινιώτης, 2002, σ. 807]. Однако несмотря на архаизацию, переводческую трансформацию нельзя считать удачной.

У Канаса читаем: «κάθε μυστήριο εξαφανίζεται με την ανακάλυψή του» — «каждая тайна исчезает после ее открытия». Лексеме «тайное» (κρυπτόν) соответствует «μυστήριο» — «мистерия». Слово в первом своем значении называет древнегреческие религиозные обряды. В церковном языке оно употребляется в значении «таинство», в более широком значении — «тайна». Евангельский контекст не сохранен.

Цитата «Се человек!» восходит к словам Понтия Пилата, который выводит Иисуса к толпе, желая возбудить ее сострадание: «Тогда вышел Иисус в терновом венце и в багрянице. И сказал им Пилат: *се, Человек!*» — «ἐξῆλθεν οὖν ὁ Ἰησοῦς ἔξω, φορῶν τὸν ἀκάνθινον στέφανον καὶ τὸ πορφυροῦν ἱμάτιον. καὶ λέγει αὐτοῖς· ἰδοὺ ὁ ἄνθρωπος» (Ин. 19:5). Слова «ἰδοὺ ὁ ἄνθρωπος» с определенным артиклем мужского рода буквально должны быть переведены, как «вот этот, конкретный человек». Запятая, как видим, отсутствует в древнегреческом тексте, как и в церковнославянском и у Достоевского. По мнению Б.Н. Тихомирова, высказывание в романе «контрастно соотнесено с вопросом, которым мучается Раскольников: “…вошь ли я, как все, или человек?” <…> Слова Мармеладова, бесспорно, отзываются и в финале романа, характеризуя отношение Раскольь-

никова к Соне: “...В ней искал он человека, когда ему понадобился человек” <...>» [Тихомиров, 2005, с. 69].

Патадзис воспроизводит евангельский текст с заменой «ἰδού» (вот, на) на ίδε (imperat. aor. к εἶδον «смотри»): «“Ίδε ο άνθρωπος!”». Александру допускает ошибку при переводе: единственное число заменено на множественное — «Ιδού οι άνθρωποι!» (Вот эти люди). Цитата меняет смысл: можно предположить, что она адресована людям, которые смеются над героем и его несчастьем. З. Канас «Се человек» цитирует в латинском варианте: «Ecce homo» (без восклицательного знака). Согласимся с предложенной О. Меерсон во время обсуждения доклада на III Международной конференции «“Преступление и наказание”: современное состояние изучения» трактовкой расширительного прочтения, актуального для Достоевского, цитаты «Се, Человек!» до «Всечеловек», по причине отсутствия в латинском, русском и старославянском языках определенного артикля. Однако данный пример не компенсирует многочисленные отклонения переводчика от замысла Достоевского. Роман греческому читателю представлен, в первую очередь, как социальный. Раскольников, согласно характеристике на форзаце издания, «έγινε δολοφόνος, διαμαρτυρόμενος για την κοινωνική αδικία της τότε ρωσικής κοινωνίας, που δεν διαφέρει και πολύ από τις κοινωνίες του παρόντος» — «стал убийцей, протестуя против социальной несправедливости тогдашнего российского общества, мало чем отличающегося от обществ сегодняшних». Свобода в переложении оригинала очевидна уже в отсутствии деления частей романа на главы. Тенденция к упрощению видна в сокращении текста, в неоправданных перифразах и заменах. Так, в эпилоге допущены следующие ошибки. «Σ’ αυτή τη φυλακή δέκα μήνες τώρα βρίσκεται ένας κατάδικος δεύτερης κατηγορίας, ο Ρόντιον Ρομάνοβιτς Ρασκόλνικοφ. Δέκα μήνες έχουν περάσει από τότε που έγινε το έγκλημα» [Ντοστογιέφσκι, 2012, σ. 604] — «В этой тюрьме уже десять месяцев находится осужденный второй категории Родион Романович Раскольников. Прошло десять месяцев с момента совершения преступления». У Достоевского: «В остроге уже девять месяцев заключен ссыльнокаторжный второго разряда Родион Раскольников. Со дня преступления его прошло почти полтора года» [Достоевский, 1972–1990, т. 6, с. 410]. Переводчик возвращает отчество герою. Хотя осуждение преступника лишало его этого права. А «девять месяцев» и «почти полтора года» переведены, как «десять месяцев». По мнению Т.Г. Мальчуковой, это «пример свободного перевыражения

с исправлениями едва ли не по образцу французских украшающих переводов XVII–XVIII веков “belles-lettres infidèle”» [Достоевский в новогреческих переводах, 2019, с. 11].

Фрагмент завершает отмеченная Т.А. Касаткиной аллюзия «*осмелитесь* ли вы, взирая в сей час на меня, сказать утвердительно, что я не свинья?» на стих из Второго послания Петра: «Но с ними случается по верной пословице: пес возвращается на свою блевотину, и вымытая свинья идет валяться в грязи» (2Пет. 2:22), также имеющая отношение к Соне, отступившей от пути самоотдачи в эпизоде отказа в воротничках Катерине Ивановне [Касаткина, 2022, с. 47]. Переводчики максимально близки к оригиналу[15], однако курсив сохранен только у Александру: «μα *τολμάτε* τάχα, κοιτάζοντάς με τούτη την ώρα, να βεβαιώσετε πως δεν είμαι γουρούνι;» — «но смеете ли вы, глядя на меня в этот час, утверждать, что я не свинья?».

Из пяти выделенных отсылок к евангельскому тексту в полном объеме Патадзис передает три, Канас — две, Александру — лишь одну. Тем не менее говорить в целом о соответствии предложенных текстов замыслу Достоевского на примере одного эпизода достаточно сложно.

Молитвенная речь Мармеладова, его представление судного дня в соответствующих старославянскому тексту выражениях создает впечатление литургии. Мармеладов, испытывая личное покаяние, обращается к Богу через Священное Писание, уповая на дарованное прощение. Эмоциональность высказываний героя подчеркивается значимыми для Достоевского многоточиями. Графически выделенные паузы, в нашем эпизоде их четырнадцать, воспроизводятся переводчиками практически равно оригиналу. Патадзис отмечает 13 многоточий, Александру — 12, Канаса — 8.

Проанализируем некоторые библеизмы и их перевод.

Фраза «распни, судия, распни и, распяв, пожалей его!» может быть соотнесена с евангельским стихом «распни, распни Его!» — «σταύρωσον, σταύρωσον» (Ин. 19:6), «σταύρου, σταύρου αὐτόν» (Лк. 23:21). Перевод Александру ассоциирован с Евангелием, благодаря использованию глагола в повелительном наклонении совершенного вида «σταύρωσε»: «Σταύρωσε τον, δίκαιε κριτή, κι όταν

[15] Патадзис: «τολμάτε, λέγω, να το βεβαιώσετε κατηγορηματικώς ότι δεν είμαι ένα γουρούνι;» — «смеете, я говорю, категорично утверждать, что я не свинья?»; Канас: «αλλά θα τολμούσατε κοιτάζοντάς με στα μάτια να βεβαιώσετε πως δεν είμαι γουρούνι;» — «но посмели бы вы, глядя мне в глаза, утверждать, что я не свинья?».

τον σταυρώσεις, λυπήσου τον» (Распни его, справедливый судья, и когда его распнешь, пожалей его). Канас деформирует русский текст двумя заменами. Вместо евангельской глагольной формы во втором лице и личного местоимения третьего лица читаем «κρεμάστε με» (повесьте меня). И значит, Мармеладов говорит о себе, а не цитирует Новый Завет. В повторе переводчик все же обращается к форме «σταυρώνω», однако местоимение 1 лица сохранено: «Κρεμάστε με λοιπόν, δικάστε με, κάνε το και αφού με σταυρώσεις λυπήσου με» (Повесьте меня, судите меня, сделай это и после того, как меня распнешь, пожалей меня). У Патадзиса также искажен смысл из-за изменения местоименной формы: «Σταυρώστε με, όμως λυπηθείτε με και λίγο, καθώς θα με σταυρώνετε!» (Распните меня, несмотря на это пожалейте меня немного, когда будете меня распинать).

В словосочетании «пойду на пропятие» Мармеладов использует «пропятие» из церковно-славянского перевода и «распни» из русского (в церковно-славянском — «пропни»). Выражение передано эквивалентно. Александру сохраняет евангельскую аллюзию: «θα 'ρθω να με σταυρώσεις» (пойду, чтобы меня распяли). У Канаса видим компенсаторную замену: «Θα πάω λοιπόν μόνος μου στο σταύρο» (Я пойду в одиночестве на распятие). Патадзис использует проясняющий перевод с дополнительной паузой, графически отмеченной многоточием, отсутствующей в оригинале: «Τότε θα πορευθώ εγώ ο ίδιος: προς το μαρτύριο μου…» (Тогда я сам пойду: к мучению моему…).

При переводе старославянских глагольных форм «Приидет» и «Прииди!» Александру и Канасу удается сохранить лексические и морфологические характеристики, однако утрачиваются стилистические оттенки: «θα 'ρθει» (придет), «Έλα!» (Приди!). С последней задачей справляется Патадзис: «θα παρουσιαστεί» (взойдет). Для формы «Прииди!» он применяет повелительное наклонение «Έλα!» (Приди!)

Церковно-славянское существительное «дщерь» эквивалентно передается Александру древнегреческой формой, которая сохраняется и в повторе, «η θυγάτηρ» (дочь, дщерь), ср. «дщерь» — «θυγάτηρ» (Мк. 5:35). У Канаса и Патадзиса использованы стилистически нейтральные формы: «το κορίτσι» (девочка, дочь) и «η φτωχή κοπέλλα» (бедная девушка) соответственно.

Цитата «Прощаются же и теперь грехи твои мнози, за то, что возлюбила много…» имеет своим источником Евангелие от Луки:

«Прощаются грехи её многие за то, что она возлюбила много» — «ἀφέωνται αἱ ἁμαρτίαι σου αἱ πολλαί, ὅτι ἠγάπησας πολύ» (Лк. 7:47). Эквивалентный перевод Александру воспроизводит цитату с сохранением орфографии, но с нарушением порядка слов и без отражения диакритических знаков в силу их отсутствия и в современном греческом языке: «Αφίενταί σοι λοιπόν και τώρα αι αμαρτίαι σου αι πολλαί, ότι πολύ ηγάπησας…» (Прощаются тебе, так и сейчас грехи твои многие, что много возлюбила...). Канас близок к оригиналу: «και τώρα που σου συγχωρούνται όλες σου οι αμαρτίες, γιατί έχεις πολύ αγαπήσει…» (И теперь, когда прощаются все твои грехи, потому что много возлюбила). Перфектная форма «έχεις πολύ αγαπήσει» передает совершенный вид глагола «возлюбила». Перевод Патадзиса отличает недопустимое изменение повествовательной интонации на вопросительную: «Συχωρούνται[16] και τώρα οι αμαρτίες σου, γιατί αγάπησες πολύ;..» (Прощаются и теперь грехи твои, потому что возлюбила много?..).

Слова «И всех рассудит и простит, и добрых и злых, и премудрых и смирных...» имеют различные контекстуальные интерпретации[17]. По мнению С. Сальвестрони, они являются «очевидной отсылкой к стиху из Евангелия от Луки, следующему за отрывком о благодати ("Но вы любите врагов ваших и будете сынами Всевышнего; ибо Он благ и к неблагодарным и злым" — Лк. 6:35)» [Сальвестрони, 2001, с. 29]. Однако греческий текст Евангелия[18] не отражен в переводах. Александру и Патадзис дают достаточно близкие по теме варианты: «Κι όλους θα τους δικάσει και θα τους συγχωρέσει, και τους καλούς και τους κακούς, και τους σοφούς και τους πράους…» (И он осудит всех и простит всех, и хороших и плохих, и мудрых и кротких) и «Κι όλους, όλους θα τους κρίνει, όλους θα τους συχωρέσει[19], καλούς και κακούς, σοφούς και ασήμαντους» (И всех, всех будет судить, всех простит, и хороших и плохих, мудрых и неразумных). Канас существенно сокращает текст, но отмечает роль Христа заглавной буквой: «΄Ολοι θα κριθούμε απ' Αυτόν, κι οι καλοί κι οι κακοί» (Все будут судимы Им, и хорошие, и плохие).

16 Опечатка в тексте, правильно: συγχωρούνται.

17 См. подробнее: [Тарасова, 2015].

18 «πλὴν ἀγαπᾶτε τοὺς ἐχθροὺς ὑμῶν καὶ ἀγαθοποιεῖτε καὶ δανίζετε μηδὲν ἀπελπίζοντες καὶ ἔσται ὁ μισθὸς ὑμῶν πολύς καὶ ἔσεσθε υἱοὶ ὑψίστου ὅτι αὐτὸς χρηστός ἐστιν ἐπὶ τοὺς ἀχαρίστους καὶ πονηρούς» (Λκ. 6:35).

19 Опечатка в тексте, правильно: συγχωρέσει.

Повторяющаяся глагольная форма «возглаголит» в первом случае передана Александру нейтральным глаголом «θα πει» (скажет), Канасом — с помощью описательного перевода «θα περιμένουμε το Λόγο Του» (мы ждем Его Слова), Патадзисом — «θα μας καλέσει και μας!» (Позовет нас!). Фраза «возглаголят премудрые, возглаголят разумные» соотносится с образом «мудрых и разумных» — «ἀπὸ σοφῶν καὶ συνετῶν» (Мф. 11:25; Лк. 10:21). Наиболее близок оригиналу Александру, который использует сочетание частицы θα (показателя будущего времени) и древнегреческой аористной глагольной формы είπωσιν: «θα είπωσιν οι σοφοί και θα είπωσιν οι σώφρονες» (возглаголят мудрые и возглаголят разумные). Менее удачны переводы Канаса и Патадзиса: «Κι οι σοφοί κι οι διανοούμενοι θα υψώσουν φωνή προς Αυτόν» (И мудрые и разумные воззовут к Нему) и «Και τότε οι φρόνιμοι άνθρωποι, οι λογικοί, θα φωνάξουν» (И тогда мудрые люди, разумные, закричат).

Устаревшая форма «соромники» не имеет эквивалента в греческом языке. Александру использует причастную форму, указывающую на непостоянство признака, «ντροπιασμένοι» (опозоренные, пристыженные). При этом мы наблюдаем лексическое совпадение, но не стилистическое. Канас прибегает к перифразе «τα ξεδιάντροπα πλάσματα» (бесстыдные существа). Патадзис подбирает семантически близкий вариант «αισχροί» (позорные, подлые, бесстыдные, развращенные)».

Цитата «Господи! почто сих приемлеши?» воспроизводится с сохранением кавычек. Переводчики сохраняют семантику глагола. Александру: «Κύριε, ίνα τι προσδέχεσαι αυτούς;» (Господи! почему их принимаешь?). Канас: «Κύριε! Γιατί τους δέχεσαι;» (Господи! почему их принимаешь?). Патадзис: «Μα, Κύριε! Δέχεσαι κι αυτούς εδώ;» (Но, Господи! Принимаешь и их?). В последнем варианте перевода видим усиление за счет использования противительного союза «μα».

Стилистически нейтральные единицы использует Александру при переводе фразы «И прострет к нам руце»: «Και θα μας απλώσει το χέρι» (И нам протянет руку). Канас добавляет определение: «Και θα μας απλώσει τα θεϊκά Του χέρια» (И нам протянет Свои божественные руки). Патадзис вновь обращается к перифразе: «Και θα μας ανοίξει την αγκαλιά του…» (И нам откроет свои объятия…).

Единственный пример прямого цитирования евангельского текста на греческом языке в трех вариантах перевода относится к фразе «Господи, да приидет царствие твое!», отсылающей к «ἐλθέ-

τω ἡ βασιλεία σου» (Мф, 6:10; Лк. 1:12). Александру: «Θεέ μου, ελθέτω η Βασιλεία Σου!» (Боже мой, да приидет Царствие Твое!). Канас: «Κύριε, ελθέτω η βασιλεία Σου!» (Господь, да приидет царствие Твое!). Патадзис: «Κύριε, ελθέτω η βασιλεία σου!» (Господь, да приидет царствие твое!).

Мы обратились к сопоставительному анализу перевода 13 библеизмов. Александру удалось отразить девять из них, Патадзису и Канасу всего лишь пять. Архаические формы, создающие евангельский контекст, несомненно, являются переводческими удачами Александру. Достоевский в эпизоде разговора Раскольникова с Мармеладовым фокусирует внимание на особой роли Сони в преображении героя. Однако непроявленные в греческом тексте евангельские цитаты и аллюзии о судном дне и воскресении затрудняют возможность адекватного замыслу Достоевского прочтения романа.

Критический разбор вторичных текстов и сопоставление их с оригиналом убеждают в том, что евангельские цитаты далеко не во всех случаях воспроизведены в полном смысловом объеме. Переводчики охотно прибегают к перифразам, проясняющему переводу, избегая прямого цитирования евангельского текста на разговорной форме древнегреческого языка, диалекте койне (IV до н.э.–V н.э. века), на котором совершается богослужение в современной Греции. Греческому читателю, воспитанному в православных традициях, близка духовная составляющая текстов Достоевского. Однако в преобладающем большинстве переводчики выступают интерпретаторами авторской идеи и нередко нарушают стратегию Достоевского, основанную на сотрудничестве с читателем, способным понять глубинную суть произведения. Причин этому несколько. Во-первых, евангельский текст, приведенный автором без кавычек, часто не распознается. Во-вторых, переводчики, стремясь приблизить мысль Достоевского к читателю, не знающему литургический текст, осознанно упрощают перевод. Выскажем еще одно предположение. Н.В. Балашов указывает на то, что «почти все библейские тексты, имеющие концептуально важное для Достоевского значение, приводятся им в русском переводе». И далее: «Если библейские цитаты в романах Достоевского становятся словом живого Бога, обращенным к героям повествования, — оно, это слово, должно, конечно, прозвучать на их же языке» [Балашов, 1996, с. 12–14]. Возможно, обращение не к древнему языку, а к его современной форме при воспроизведении евангельского текста, это путь создания диалога Достоевского с греческим читателем.

Список литературы

1. Балашов, 1996 — *Балашов Н.В.* Спор о русской Библии и Достоевский // Достоевский: Материалы и исследования. СПб.: Наука, 1996. Т. 13. С. 3–15.

2. Достоевский, 1972–1990 — *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.

3. Достоевский в новогреческих переводах, 2019 — Достоевский в новогреческих переводах. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2019. 167 с. URL: http://elibrary.petrsu.ru/books/34275 (дата обращения: 08.04.2024).

4. Касаткина, 2022 — *Касаткина Т.А.* Как и для чего формируются в произведениях Достоевского «указующий перст» автора: Радикальное богословие Достоевского в романе «Преступление и наказание» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2022. № 4 (20). С. 27–51. https://doi.org/10.22455/2619-0311-2022-4-27-51

5. Касаткина, Кузнецова, 2020 — *Касаткина Т.А., Кузнецова А.Б.* Проблемы перевода Достоевского // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2020. № 4 (12). С. 117–133. https://doi.org/10.22455/2619-0311-2020-4-117-133.

6. Литинская, 2017 — *Литинская Е.П.* Речевой портрет Раскольникова в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» в переводе на новогреческий язык // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2017. №7 (168). С.104–111.

7. Маццола, 2018 — *Маццола Е.* Неизбежность комментария: «слепые места» переводчика // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2018. No. 4. С. 107–147. https://doi.org/10.22455/2619-0311-2018-4-107-147.

8. Сальвестрони, 2001 — *Сальвестрони С.* Библейские и святоотеческие источники романов Достоевского. СПб.: Академический проект, 2001. 187 с.

9. Тарасова, 2015 — *Тарасова Н.А.* Специфика функционирования библейского текста в романном сюжете: К проблеме интерпретации библейских цитат и аллюзий в романе Достоевского «Преступление и наказание» // Проблемы исторической поэтики: Сб. ст. Петрозаводск: Изд–во ПетрГУ, 2015. Вып. 13: Актуальные аспекты. С. 253–270.

10. Тихомиров, 2005 — *Тихомиров Б.Н.* «Лазарь! гряди вон». Роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» в современном прочтении: Книга-комментарий. СПб.: Серебряный век, 2005. 460 с.

11. Фокин, 2021 — *Фокин П.Е.* Европа знакомится с Достоевским: Из истории переводов произведений русского писателя // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2021. Т. 4. № 3. С. 64–78.

12. Δοσταγιεφσκι, 1886 — *Δοσταγιεφσκι Θ.* Το δένδρον των Χριστουγέννων και γάμος, διήγημα / Μετάφρ. Θεόδωρος Βελλιανίτης // Ακρόπολις. Τετάρτη. 24.12.1886. Φύλλο 1650.

13. Δοστογέφσκη, 1992 — *Δοστογέφσκη Θ.* Το έγκλημα και η τιμωρία / Μετάφρ. Αλέξανδρου Παπαδιαμάντη; Πρόλογος Εμμανουήλ Ροΐδη. Αθήνα, Ιδεόγραμμα, 1992. 526 σ.

14. Ιλίνσκαγια, 2006 — *Ιλίνσκαγια Σ.* Η ρωσική λογοτεχνία στην Ελλάδα (19ος αιώνας). Αθήνα, Ελληνικά Γράμματα, 2006. 472 σ.

15. Κολίτση, 2008 — *Κολίτση Φ.* F. Dostoevsky,΄Εγκλημα και τιμωρία (1866) & Α. Παπαδιαμάντη, Η Φώνισσα (1903): Μια παράλληλη ανάγνωση // Δρωμένα και γράμματα σλαβικού πολιτισμού. Πρακτικά Διημερίδας. Θεσσαλονίκη, 2008, σσ. 22–44.

16. Karakepeli — *Karakepeli Ch.* The First Greek Translation of Crime and Punishment: Intodusing a New Poetics to Modern Greek Literature // Bloggers Karamazov. The official blog of the

North American Dostoevsky society. URL: https://bloggerskaramazov.com/2021/12/23/the-first-greek-translation-of-crime-and-punishment/ (дата обращения: 25.12.2021).

17. Κασίνης, 2013 — *Κασίνης Κ. Γ.* Βιβλιογραφία των ελληνικών μεταφράσεων της ξένης λογοτεχνίας ΙΘ΄-Κ΄ αι., αυτοτελείς εκδόσεις, τ. Α΄- Β΄. Αθήναι, Σύλλογος προς Διάδοσιν Ωφελίμων Βιβλίων, 2013. 594 σ.

18. Μπαμπινιώτης, 2002 — *Μπαμπινιώτης Γ.* Λεξικό της Νέας Ελληνικής γλώσσας. Αθήνα, Κέντρο λεξικολογίας, 2002. 2032 σ.

19. Ντοστογιέφσκι, 2006 — *Ντοστογιέφσκι Φ.* Έγκλημα και τιμωρία / Μετάφρ. Πατατζής Σ. Τ. Α – Β. Αθήνα, Ελευθεροτυπία, 2006. 454 σ.

20. Ντοστογιέφσκι, 2012 — *Ντοστογιέφσκι* Φ. Έγκλημα και Τιμωρία / Μετάφρ. Ζ. Κανάς. Θεσσαλονίκη, Μαλλιάρης Παιδεία, 2012. 622 σ.

21. Ντοστογιέφσκι, 2014 — *Ντοστογιέφσκι Φ.* Έγκλημα και τιμωρία / Μετάφρ. Αλεξάνδρου Α. Αθήνα, Γκοβόστης. 2014. 656 σ.

22. Μακράκης — *Μακράκης Μ.Κ.* Ελληνικές μεταφράσεις των έργων του Ντοστογέφσκι // Σπουδή στον Ντοστογιέφσκυ. Αθήνα, Εκδόσεις Imago, χ.χ., σσ. 351–359.

23. Μακρυγιάννη, 1992 — *Μακρυγιάννη Ε.* Επίμετρο // *Δοστογέφσκη Θ.* Το έγκλημα και η τιμωρία / Μετάφρασις Αλέξανδρου Παπαδιαμάντη; Πρόλογος Εμμανουήλ Ροΐδη. Αθήνα, Ιδεόγραμμα, 1992, σσ. 501–510.

24. Ροΐδης, 1934 — *Ροΐδης Ε.* Ο Δοστογιέφσκη και το έργον του ῾Εγκλημα και Τιμωρία' // Νέα Εστία. 1. 09. 1934. Τεύχ. 187. σσ. 882–883.

25. Πάτσης, 2021 — *Πάτσης Μ.* Ο Ντοστογιέφσκι στην Ελλάδα // *Στέπα*. Τχ.18. Μέρος Α΄, Άνοιξη, 2021. σσ. 186–175.

26. Šljivančanin, 2017 — *Šljivančanin Z.* "Crime and Punishment" in Greece, 1889–1912 // Mundo Eslavo. 2017. No. 16. Pp. *235–244*.

27. Τριαρίδης, 2023 — *Τριαρίδης Θ.* ΄Εγκλημα και τιμωρία. Δράμα σε 27 σκηνές. Αθήνα, Κάπα Εκδοτική, 2023. 224 σ.

References

1. Balashov, N.V. "Spor o russkoi Biblii i Dostoevskii" ["Dispute about the Russian Bible and Dostoevsky"]. *Dostoevskii: Materialy i issledovaniia* [*Dostoevsky: Materials and Research*], vol. 13. St. Petersburg, Nauka Publ., 1996, pp. 3−15. (In Russ.)

2. Dostoevskii, F.M. *Polnoe sobranie sochinenii: v 30 tomakh* [*Complete Works: in 30 vols*]. Leningrad, Nauka Publ., 1972−1990. (In Russ.)

3. *Dostoevskii v novogrecheskikh perevodakh* [*Dostoevsky in Modern Greek Translation*]. Petrozavodsk, PetrGU Publ., 2019. 167 p. Available at: http://elibrary.petrsu.ru/books/34275 (Accessed 08 Apr. 2024) (In Russ.)

4. Kasatkina, T.A. "Kak i dlia chevo formiruetsia v proizvedeniiakh Dostoevskogo 'ukazuishchii perst' avtora: Radikal'noe bogoslovie Dostoevskogo v roman 'Prestuplenie i nakazanie'" ["How and Why the Author's 'Pointing Finger' Is Formed in Dostoevsky's Works: Dostoevsky's Radical Theology in the Novel *Crime and Punishment*"]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Filologicheskii zhurnal*, no. 4 (20), 2022, pp. 27–51. (In Russ.) https://doi.org/10.22455/2619-0311-2022-4-27-51

5. Kasatkina, T.A., and A.V. Kuznetsova. “Problemy perevoda Dostoevskogo” [“Dostoevsky: Translation Problems”]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Filologicheskii zhurnal*, no. 4 (12), 2020, pp. 117–133. (In Russ.) https://doi.org/10.22455/2619-0311-2020-4-117-133

6. Litinskaia, E.P. “Rechevoi portret Raskol'nikova v romane F.M. Dostoevskogo ‘Prestuplenie i nakazanie’ v perevode na novogrecheskii iazyk” [“Speech Portrait of Raskolnikov in Fyodor Dostoevsky's Novel *Crime and Punishment* in Modern Greek Translations”]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 7 (168), 2017, pp.104–111. (In Russ.)

7. Mazzola, Elena. “Neizbezhnost' kommentariia: ‘slepye mesta’ perevodchika” [“The Inevitability of Commentary: A Translator's ‘Blind Spots’”]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Filologicheskii zhurnal*, no. 4, 2018, pp. 107–147. (In Russ.) https://doi.org/10.22455/2619-0311-2018-4-107-147

8. Salvestroni, Simonetta. *Bibleiskie i sviatootecheskie istochniki romanov Dostoevskogo* [*Biblical and Patristic Sources of Dostoevsky's Novels*]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 2001. 187 p. (In Russ.)

9. Tarasova, N.A. “Spetsifika funktsionirovaniia bibleiskogo teksta v romannom siuzhete: K probleme interpretatsii bibleiskikh tsitat i alliuzii v romane Dostoevskogo ‘Prestuplenie i nakazanie’” [“Peculiarities of the Functioning of the Biblical Text in the Novel Plot: On the Problem of Interpreting Biblical Quotation and Allusions in Dostoevsky's Novel *Crime and Punishment*”]. *Problemy istoricheskoi poetiki: Sbornik Statei* [*Problems of Historical Poetics: Collected Articles*], issue 13: Aktual'nye aspekty [Current Aspects]. Petrozavodsk, PetrGU Publ., 2015, pp. 253–270. (In Russ.)

10. Tikhomirov, B.N. *“Lazar'! Griadi von”. Roman F.M. Dostoevskogo “Prestuplenie i nakazanie” v sovremennom prochtenii. Kniga-kommentarii* [*“Lazarus! Come Out.” A Contemporary Reading of Dostoevsky's Novel* Crime and Punishment*. Book-Commentary*]. St. Petersburg, Serebrianyi vek Publ., 2005. 472 p. (In Russ.)

11. Fokin, P.E. “Evropa znakomitsia s Dostoevskim: Iz istorii perevodov proizvedenii russkogo pisatelia” [“Europe Gets Acquainted with Dostoevsky: From the History of Translations of the Works of the Russian Writer”]. *Filosoficheskie pis'ma. Russko-evropeiskii dialog*, vol. 4, no. 3, 2021, pp. 64–78. (In Russ.)

12. Δοσταγιεφσκι, [Θ.] “Το δένδρον των Χριστουγέννων και γάμος, διήγημα, μτφρ. Θεόδωρος Βελλιανίτης.” *Ακρόπολις*. Τετάρτη. 24.12.1886. Φύλλο 1650. (In Greek)

13. Δοστογέφσκη, Θ. *Το έγκλημα και η τιμωρία*. Μετάφρασις Αλέξανδρου Παπαδιαμάντη. Πρόλογος Εμμανουήλ Ροΐδη. Αθήνα, Ιδεόγραμμα, 1992. 526 σ. (In Greek)

14. Ιλίνσκαγια, Σ. *Η ρωσική λογοτεχνία στην Ελλάδα (19ος αιώνας)*. Αθήνα, Ελληνικά Γράμματα, 2006. 472 σ. (In Greek)

15. Κολίτση, Φ. “F. Dostoevsky, Έγκλημα και τιμωρία (1866) & Α. Παπαδιαμάντη, *Η* Φώνισσα (1903): Μια παράλληλη ανάγνωση.” *Δρωμένα και γράμματα σλαβικού πολιτισμού*. Πρακτικά Διημερίδας. Θεσσαλονίκη, 2008, σσ. 22–44. (In Greek)

16. Karakepeli, Christina. “The First Greek Translation of *Crime and Punishment*: Introducing a New Poetics to Modern Greek Literature.” *Bloggers Karamazov*, 23 Dec. 2021. Available at: https://bloggerskaramazov.com/2021/12/23/the-first-greek-translation-of-crime-and-punishment/ (Accessed 25 Dec. 2021) (In English)

17. Κασίνης, Κ. Γ. *Βιβλιογραφία των ελληνικών μεταφράσεων της ξένης λογοτεχνίας ΙΘ΄-Κ΄ αι., αυτοτελείς εκδόσεις, τ. Α΄–Β΄*. Αθήναι, Σύλλογος προς Διάδοσιν Ωφελίμων Βιβλίων, 2013. 594 σ. (In Greek)

18. Μπαμπινιώτης, Γ. *Λεξικό της Νέας Ελληνικής γλώσσας*. Αθήνα, Κέντρο λεξικολογίας, 2002. 2032 σ. (In Greek)

19. Ντοστογιέφσκι, Φ. *Έγκλημα και τιμωρία.* Μετάφραση: Πατατζής Σ. Τ. Α–Β. Αθήνα, Ελευθεροτυπία, 2006. 454 σ. (In Greek)

20. Ντοστογιέφσκι, Φ. *Έγκλημα και Τιμωρία*. Μετάφρ. Ζ. Κανάς. Θεσσαλονίκη, Μαλλιάρης Παιδεία, 2012. 622 σ. (In Greek)

21. Ντοστογιέφσκι, Φ. *Έγκλημα και τιμωρία*. Μετάφραση: Αλεξάνδρου Α. Αθήνα, Γκοβόστης. 2014. 656 σ. (In Greek)

22. Μακράκης, Μ. Κ. "Ελληνικές μεταφράσεις των έργων του Ντοστογέφσκι." *Σπουδή στον Ντοστογιέφσκυ*. Αθήνα, Εκδόσεις Imago, χ.χ., σσ. 351–359. (In Greek)

23. Μακρυγιάννη, Ε. "Επίμετρο." Δοστογέφσκη, Θ. *Το έγκλημα και η τιμωρία*. Μετάφρασις Αλέξανδρου Παπαδιαμάντη. Πρόλογος Εμμανουήλ Ροΐδη. Αθήνα, Ιδεόγραμμα, 1992, σσ. 501–510. (In Greek)

24. Ροΐδης, Ε. "Ο Δοστογιέφσκη και το έργον του 'Έγκλημα και Τιμωρία'." *Νέα Εστία*. Τεύχ. 187. 1. 09. 1934, σσ. 882-883. (In Greek)

25. Πάτσης Μ. "Ο Ντοστογιέφσκι στην Ελλάδα." *Στέπα*. Τχ.18, Μέρος Α΄, Άνοιξη, 2021, σσ. 186–175. (In Greek)

26. Šljivančanin, Z. "*Crime and Punishment* in Greece, 1889–1912." *Mundo Eslavo*, no. 16, 2017, pp. 235–244. (In English)

27. Τριαρίδης, Θ. *Έγκλημα και τιμωρία. Δράμα σε 27 σκηνές*. Αθήνα, Κάπα Εκδοτική, 2023. 224 σ. (In Greek)

Статья поступила в редакцию: 11.04.2024
Одобрена после рецензирования: 31.05.2024
Дата публикации: 25.09.2024

The article was submitted: 11 Apr. 2024
Approved after reviewing: 31 May 2024
Date of publication: 25 Sept. 2024